

Безопасности никогда не достаточно

Ричард Мезерв из США — один из лучших в мире экспертов по безопасности АЭС — анализирует показатели безопасности ...и меры по их повышению. В беседе с редактором Бюллетеня МАГАТЭ Джованни Верлини он ответил на ряд различных вопросов.

Общезвестно, что в ядерных инцидентах зачастую так или иначе присутствует человеческий фактор — допущенные ошибки, несоблюдение надлежащих регламентов или неправильное выполнение технического обслуживания. Это тревожит людей. И все же, если рассматривать объективные данные в мировом масштабе, в среднем уровни безопасности повысились.

— Ричард Мезерв

В (вопрос): Сейчас, когда многие видят потенциальную возможность нового 'ядерного возрождения', какие вопросы

беспокоят Вас как главу глобального органа по ядерной безопасности, консультирующего Генерального директора МАГАТЭ, ядерное сообщество и общественность?

РМ (Р.Мезерв): Сейчас во всем мире проявляется огромный интерес к строительству новых АЭС. Я полагаю, что это отражает тот факт, что показатели безопасности АЭС в целом достаточно высоки, хотя, конечно же, имеются и проблемные вопросы. Первым и, по моему мнению, самым главным является сохраняющееся обязательство избегать самоуспокоенности. Даже опытные операторы, которые полагают, что они все постигли, могут попасть в неприятную ситуацию. Крайне важны постоянная бдительность и постоянное стремление к совершенствованию. Вторым вопросом является проблема стареющих реакторов. Многие реакторы сегодня находятся в эксплуатации уже несколько десятилетий, и все говорит о том, что их эксплуатация будет продолжена.

Но при выборе такого варианта могут возникнуть проблемы технического обслуживания и безопасности. Третьим вопросом является проблема «новичков». Целый ряд стран, которые не имеют АЭС, говорят о своем вступлении в ядерную область. Я полагаю, что задача для всех - обеспечить, чтобы эти страны поняли обязанности, связанные с приобретением ядерных технологий, и чтобы они могли выполнять их.

В: Какова вероятность того, что эти ядерные амбиции будут реализованы?

РМ: Некоторые из стран, в настоящее время говорящих о развертывании ядерно-энергетического потенциала, вероятно, не реализуют свои планы. Но если они сделают это, важно, чтобы они действовали с пониманием того, что требуется для обеспечения ядерной безопасности. Я думаю, что нормы безопасности МАГАТЭ – это весьма важная точка отсчета. Они чрезвычайно важны для новых участников в том смысле, что они действительно

предоставляют этим странам комплекс правил и знаний, которых у этих стран в противном случае не было бы. В будущем по мере перехода к усовершенствованным реакторам эти нормы станут еще более важными.

В: Все еще продолжаются дебаты о последствиях Чернобыля, а инциденты на АЭС в различных странах — Германии, Швеции, США, Японии, — привлекают большое внимание средств массовой информации и вызывают тревогу населения. По вашему мнению, эти тревоги оправданны?

PM: Общеизвестно, что в ядерных инцидентах зачастую так или иначе присутствует человеческий фактор — допущенные ошибки, несоблюдение надлежащих регламентов или неправильное выполнение технического обслуживания. Это тревожит людей. И все же, если рассматривать объективные данные в мировом масштабе, в среднем уровни безопасности повысились. Операторы совершенствуются, извлекая уроки из своего собственного опыта и учась друг у друга. Однако это не означает, что постоянная бдительность более не необходима. Она чрезвычайно важна, и так же важно быть совершенно откровенным с людьми — если возникает проблема, быть готовым честно раскрыть факты. Люди могут разобраться во всем сами.

В: Мы часто слышим о создании ядерной ‘культуры безопасности’. Что это такое?

PM: Это в основном понимание всеми - от высшего руководства до низших звеньев - того, что с ядерными технологиями связана особая ответственность и поэтому необходимо обеспечивать, чтобы каждый понимал важность безопасности и пути ее поддержания. Важный аспект состоит в понимании служащими того, что если они видят проблему, то они обязаны стремиться обеспечить ее решение. Если их непосредственный руководитель не слушает их, то они должны, минуя этого руководителя, обратиться к другим и обеспечить, чтобы проблема была решена — и руководство должно вознаграждать таких людей.

В: В то время, когда был совершен теракт 11 сентября, Вы были председателем Комиссии по ядерному регулированию США (КЯР). Как это событие повлияло на ваше мнение относительно ядерной безопасности и физической ядерной безопасности в США и других странах мира?

PM: До 11 сентября КЯР имела довольно энергичную программу, направленную на обеспечение надлежащей защиты АЭС. Но, как все мы знаем, 11 сентября 2001 года мир изменился. В КЯР я осуществлял надзор

за всеобъемлющей переоценкой безопасности и физической безопасности. С того времени меры были значительно укреплены, как в США, так и в других местах. Мы научились, и это важно понять, тому, что безопасность и физическая безопасность взаимосвязаны. Серьезная задача состоит в том, чтобы укрепить это признание и укоренить его в ядерном сообществе так, чтобы мог быть достигнут и сохранялся правильный баланс.

В: Учитывая перспективу возникновения трансграничных последствий в случае еще одной серьезной аварии, не считаете ли Вы, что когда-нибудь ядерная энергетика будет регулироваться в глобальных масштабах?

PM: Я не думаю, что существует реальная вероятность того, что ядерная энергетика будет регулироваться в глобальных масштабах, по крайней мере в обозримом будущем. Такие вопросы, как энергетическая политика и общественное здравоохранение, настолько важны для жизни и политики страны, что национальные правительства будут стремиться сохранить контроль над ними.

Однако я полагаю, что международная сеть связей, созданная такими организациями, как МАГАТЭ, может оказать помощь странам и обеспечить быстрое и точное реагирование в случае возникновения трансграничных последствий.

Сегодня есть хорошая основа для дальнейшего развития — глобальная система норм безопасности и международных конвенций в сочетании с международными системами информирования и аварийного реагирования.

Они помогают странам обмениваться опытом и извлекать из него уроки и позволяют населению всегда быть в курсе событий.

В: И в заключение: по Вашему мнению, каков же итог? Достаточно ли безопасны АЭС во всем мире?

PM: Если рассматривать их показатели, то я думаю, что да. Но необходимо сделать намного больше, тем более, что, как мы говорили, на ядерной сцене появляются новые игроки и продолжается эксплуатация стареющих станций. Как подчеркивается в наших консультативных письмах Генеральному директору МАГАТЭ ЭльБарадею, нет никакой причины для самоуспокоенности. Наше отношение должно быть следующим: ‘безопасности никогда не достаточно’.

Ричард Мезерв — президент Института Карнеги в Вашингтоне, округ Колумбия, и бывший председатель Комиссии по ядерному регулированию США — является председателем Международной группы по ядерной безопасности (ИНСАГ), консультативного органа для Генерального директора МАГАТЭ, ядерного сообщества и общественности. Электронная почта: rmeserve@ciw.edu